

ГЛАВА 1

Не стоит унывать, когда вам на голову градом сыплются мелкие неприятности. Значит, жизнь разменяла на них какую-то одну большую беду...

Я посмотрела на неработающую СВЧ-печь. Правило трех гадостей, как всегда, сработало безотказно. Что это такое? Поясню на собственном примере. Если, встав утром с постели, вы наступили на мирно спящую на коврике мопсиху, а та от неожиданности и возмущения напрудила огромную лужу, то это первый пинок от богини неудачи, за которым непременно должны последовать еще два. Как только случится третья засада, можно спокойно выдохнуть — на сегодня все. Но завтра вы снова можете споткнуться о похрапывающую на паласе собачку, упасть на нее, а она... Думаю, не стоит продолжать, всем все понятно. Итак, лужу, сделанную десять минут назад Фирой, я уже убрала. А вот теперь сломалась СВЧ-печка. Что же будет, так сказать, на третье? И тут ожила трубка домашнего телефона.

— Можно госпожу Краузе? — спросил приятный мужской голос.

Я удивилась, ведь до сих пор нашей няне никто не звонил, и крикнула:

— Роза Леопольдовна, вас к телефону!

— Меня? — переспросила она, вплывая на кухню. — Кто?

— Он не представился, — ответила я и ушла в ванную.

Минут через десять в дверь раздался стук.

— Сейчас выйду! — откликнулась я. — Кто там такой нетерпеливый? Егор, ты?

— Нет, — неожиданно ответила Краузе. — Простите, Лампа, у нас форс-мажор.

Забыв накрасить второй глаз, я выскочила в коридор.

— В чем дело?

Няня смутилась.

— Простите, мне нужно отлучиться, срочно. Давайте считать сегодняшний день моим выходным? Хотя нет, в связи с внезапностью просьбы лучше приравняем его к трем свободным, в этом месяце я больше отдыхать не буду. Хорошо?

— Ладно, — растерянно согласилась я. — Может, вам нужны деньги?

— Спасибо, нет.

— Какая-нибудь помощь требуется?

— Все в полном порядке, — быстро заверила няня, — просто мне надо отбежать ненадолго. Извините, Лампа, вам придется самой отвести Кису в детский центр. А я ее оттуда заберу.

— Попрошу Егора по дороге в школу забросить сестру в садик, — ответила я. — Мне на работу надо.

— Вы забыли? — удивилась Роза Леопольдовна. — В стране майские праздники, сегодня в пять утра Егорушка с классом улетел на неделю в Италию.

Мне стало стыдно, и я укорила себя: да уж, Евлампия Андреевна, отличная из тебя родительница получилась, мальчик ушел из дома на рассвете, а приемная мать даже не пошевелилась.

— Егор решил вас не будить, — продолжала Крау-

зе. — И завтракать не стал, сказал: «Пусть Лампа спокойно спит, не надо шуметь, я поем в самолете».

Я открыла было рот, чтобы поинтересоваться, как он решил добираться до аэропорта «Шереметьево», но няня опередила меня, пояснив:

— За мальчиком отец его одноклассника Васи Рогова заехал. Вы же знаете Егорушку, он самостоятельный¹.

— Это точно, — пробормотала я, кляня свою забывчивость. — Подчас даже излишне независим, считает себя взрослым мужчиной. Хорошо, я доставлю Кису в центр.

— Сегодня там праздник, посвященный Первомаю, — предупредила Краузе.

— Ага, — кивнула я. — Надо принести воспитательницам торт?

— Нет, нет, — возразила Роза Леопольдовна, — деньги на десерт и небольшие презенты родители сдавали еще в начале апреля. Пожалуйста, будьте аккуратны с белкой.

— С кем? — не сообразила я.

— Кисонька, подойди сюда... — позвала няня.

Раздалось бодрое цоканье коготков по полу — первыми на зов явились мопсик. Они сели у ног Краузе и задрали складчатые морды. В больших выпуклых глазах собак явственно читались все их мысли: «Зачем зовут девочку? Ее, наверное, угостят печеньем. А нам достанется? Хотя мы скромные, подберем и крошки, которые уронит малыш. А вот когда Лампа и Роза отвернутся, отнимем у нее бисквит».

¹ О том, как в семье Евлампии появились дети, Егор и Киса, рассказывается в книге Дарьи Донцовой «Добрый доктор Айбандит», издательство «Эксмо».

— Солнышко, ты где? Иди к нам, — повторила няня.

— Хвост застрял, — пропищала в ответ Киса, — зацепился... Все, оторвала.

В конце длинного коридора показалась маленькая фигурка и стала медленно приближаться. Девочка выглядела как-то странно — казалась слишком толстой, на голове у нее появились большие, торчащие вверх треугольные уши, а из-за спины выглядывало нечто рыжее, клокастое, изогнутое. И что за наряд на ней? Комбинезон, сшитый мехом наружу? Зачем она его надела в начале мая?

Крошка наконец подошла к нам, и я не удержала возгласа:

— Чудовищно!

— Это костюм белки, мы с трудом его раздобыли, — сказала Роза Леопольдовна. — Я уже говорила, что в детском центре праздник, дети специально к Первوماю поставили спектакль «Маша и три медведя».

— Я бельчонок Марфа! — гордо заявила Киса. — Вон какие зубы! Они не настоящие, зато торчат далеко. Видишь?

— Разве в этой сказке есть грызун? — стараясь не расхохотаться во весь голос, спросила я.

Киса ответила:

— Там еще зайчик, петушок, мышка, собачка...

— Ты случайно не перепутала ее с «Репкой»? — перебила я девочку. — Хотя вроде заяц и петух репу из грядки не тащили.

Киса, не ответив, продолжала перечислять действующих лиц спектакля:

— А еще жираф, слон, обезьянка...

Роза Леопольдовна поправила пышный хвост, торчавший за спиной подопечной.

— Где твой рюкзачок?

— Сейчас принесу, — деловито сообщила Киса и удалилась.

Няня с укоризной посмотрела на меня.

— Дорогая Лампа, нам очень повезло с детским центром «Счастливая звезда». Его можно посещать не каждый день, а когда хочется, он работает без праздников и выходных. Там отличные воспитатели, приятные детки, интересные занятия, а главное, девочка в этом садике не болеет. И она очень гордится ролью белки, выучила стишок. Вы уж не обращайтесь на сценарий, постановщикам пришлось ввести в сказку побольше персонажей, чтобы каждый ребенок оказался занят.

Я начала оправдываться:

— Я просто так спросила. Подумала, может, я забыла сказку про Машу и медведей, вроде в ней только девочка и мишки.

Роза посмотрела на часы.

— Вам пора, а то опоздаете, представление начнет-ся в десять.

Когда я, одетая, причесанная, с сумкой в руке вошла в холл, Киса, по-прежнему в образе белки, смиренно сидела на стуле.

— А где няня? — спросила я.

— Ушла, — ответила девочка.

— Давай снимем костюмчик, — сказала я.

Входная дверь приоткрылась, в щели показалась голова Розы Леопольдовны:

— Совсем забыла предупредить! Наряд белки не стаскивайте, потом не наденете, это очень трудно.

Пусть Киса так идет. После представления ее воспитательница переоденет, обычные вещи в рюкзачке.

— Хорошо, — кивнула я.

— Центр недалеко, — тараторила Краузе, — прогуляйтесь пешочком, а то в машине хвост помнете. Я его тщательно расчесала, распушила. На улице тепло, наряд из искусственного меха, девочка не простудится.

Роза Леопольдовна исчезла.

Я взяла малышку за руку.

— Ну, потопали. И правда, как бы не опоздать.

На улице никто из прохожих не показывал на нас пальцем, и мы с Кисой спокойно спустились в подземный переход, благополучно очутились на другой стороне проспекта, свернули налево и через пару секунд дошли до магазинчика с вывеской «Ваш личный гастроном». Я не люблю эту торговую точку, открытую круглосуточно. Там работает отдел с подозрительно дешевым алкоголем, и у определенной категории граждан он очень популярен именно из-за низких цен на спиртное. Вот и сейчас на ступеньках стоял помятый мужичонка, явно поджидая, когда начнут торговать водкой и можно будет разжиться бутылочкой. Нам с Кисой предстояло пройти мимо мини-маркета, повернуть направо и пройти еще метров триста до калитки детского центра.

Мы приблизились к мужику, а тот вдруг вытаращил глаза, перекрестился и прошептал:

— Она существует... — Затем стал тихо оседать на грязную лестницу.

— Вам плохо? — испугалась я.

— Изыди, сатана... — прошептал дядька. — Сгинь, рассыпья...

Киса начала пританцовывать на месте, разводя в стороны руки-лапы, потом громко завела:

— Хорошо живет на свете белка, ух! Оттого поет она эту песню вслух!

Я невольно усмехнулась. Тот, кто написал сценарий к детскому празднику, не очень-то был озабочен такой ерундой, как авторское право, и преспокойно переделал песенку из культового мультфильма¹.

— Помогите, — посинел алкоголик, — умираю. Прощайте, люди, она пришла.

— Ага, допился, скотина, до белочки! — заорал за моей спиной пронзительный голос.

Я обернулась и увидела растрепанную тетку в засаленном, линялом, некогда розовом стеганом халате и стоптанных тапочках в виде кошек.

— Катька, помираю, — прошептал пьянчужка, — доктора вызови.

— Скалкой тебе по лбу! — взвилась баба. И оглушительно чихнув, продолжала вопить: — Только отвернулась, а он из дома сиганул, последние рубли из коробки упер! Глянула в окно — где мое сокровище? Где Колька? У чертова магазина топчется! Да чтоб тебя подняло, подбросило и о землю шмякнуло!

— Катя, Катя, ты ее видишь? — слабым голосом прошептал Николай.

Екатерина подбоченилась.

— Кого? Белку? Рыжую с хвостом? Нет тут никого!

Мужичонка закрыл глаза, улегся на ступеньки и замер.

— Ну, спасибо тебе, — с чувством сказала баба, оборачиваясь ко мне. — Напугала идиота насмерть, так ему и надо. Сто разов ему твердила: допьешься до

¹ «Винни-Пух и все-все-все». Песня медвежонка: «Хорошо живет на свете Винни-Пух, оттого поет он эти песни вслух». — (Прим. автора)

белочки, помрешь в одночасье, как шурин. А мой благоверный в ответ: «Санек запойный был, вот его шиза и убила. Ко мне белка не придет, потому что я по чуть-чуть употребляю, не более пол-литра в день». Прямо повезло, что вы мимо шли, прямо радостно. Чего рекламируете? Орешки? Конфеты?

Я схватила Кису за лохматую лапу, пошла вперед и обернулась. Николай по-прежнему лежал без движения, супруга пинала его ногой.

— Екатерина, вы бы вызвали врача, — попыталась я ее образумить, — похоже, человеку плохо.

— Да че с ним сделается? — огрызнулась добрая женашка. — Всю ночь где-то шатался, с друзьями квазил, утром приперся, деньги схапал и опять за водярой намылился. Если кому тут и худо, так это мне. Прикидывается урод, изображает, что помирает. А вот мне и впрямь худо. Спину второй день ломит, словно палкой побили, аппетит пропал, в глаза как будто песку натрусили, голова на части разваливается, всю ночь меня в ознобе трясло, а сейчас жарко стало. Из-за муженька, идиота, и заболела, температура от нервов, которые этот алкаш истрепал, поднялась. Да чтоб ты сдох, гад! Двадцать пять лет живу с иродом, сил уж нет терпеть. Ненавижу его!

— Так разведитесь, — не выдержала я.

— Ишь ты какая! — заголосила баба. — А квартира? Мебель? Дачный участок? Машина? Все ж делить придется! Колька свою половину живо профукает и ко мне назад заявится голым. Ну уж нет, лучше подожду, пока он, как шурин, до могилы допьется. И детям отец нужен, их у нас трое. Слышь, ты заработать хочешь? Оставь свой телефончик. Я бабам про белку расскажу, тебя все приглашать станут. Мужиков пугать надо. Вон

как Колька тихо лежит, даже про бутылку не вспоминает. Любо-дорого посмотреть.

Я потащила Кису вперед, а в спину летел визгливый голос:

— Эй! Куда? Заработаете хорошо!

— Почему дядя испугался? — спросила Киса, когда мы очутились в детском центре.

У меня нашелся подходящий ответ:

— Он никогда не видел живых белок, только на картинках в книжках.

— И в зоопарк не ходил? — удивилась малышка.

Я поправила пышный беличий хвост.

— Некогда ему, работы много.

— Как у тебя, — подытожила девочка, — и у Макса. Когда он домой прилетит?

— Через три недели, — вздохнула я. — Привезет всем из Германии подарки.

— Ой, какой роскошный наряд! — восхитилась воспитательница Валентина Васильевна, появляясь в раздевалке. — Кто его тебе сшил?

Киса запрыгала.

— Егор в Интернете купил, там все продается. Ля-ля-ля...

Весело напевая, Киса убежала в группу.

— Ох уж эти современные дети... — вздохнула Валентина Васильевна. — Ничем их не удивишь, про компьютер и Интернет с пеленок знают. Идите скорее в зал, а то вам места не хватит, родителей много.

— Я не планировала остаться, — честно призналась я, — мне на работу надо.

Воспитательница понизила голос:

— Евлампия Андреевна, представляете, как Кисе будет обидно? Ко всем детям родственники пришли,

а к ней нет. Девочка старалась, учила стихи, у нее ответственная роль.

— Пора начинать, — громовым басом произнесла, входя в раздевалку, преподавательница физкультуры Анна Семеновна. — Иди, Валя, садись за фортепьяно. Здравствуйте, Лампа. Что, вам негде сесть? Сейчас табуретку принесем.

Я во все глаза уставилась на стокилограммовую женщину. Как-то она странно сегодня нарядилась: коротенькое розовое платье фасона «бэби-долл» с торчащей колоколом пышной юбочкой и рукавчиками фонариками, белые гольфы с кисточками и капроновый голубой бант в выкрашенных в баклажановый цвет волосах.

— Рита, принеси в зал стулья! — крикнула, обернувшись, Анна. — Ой, кажется, на спине лиф лопнул... Валя, глянь, пожалуйста.

— Полный порядок, — заверила коллега. — Но ты, на всякий случай, не очень активно двигайся.

— Красивый наряд, только слегка вам мал, — пробормотала я.

— Большого размера в прокате не было, — улыбнулась Аня. — Я сегодня исполняю роль девочки Маши, а наш сторож Василий Петрович — медведица.

— Ну да, ну да, — забубнила я себе под нос.

— Все девочки в центре хотели получить роль главной героини, — пояснила Валентина. — Маша одна, а желающих ее играть двадцать человек, думали, думали, как их не обидеть, и решили: Машенькой будет Анна, тогда никаких конфликтов, слез и зависти не возникнет.

— А мальчики, надо так понимать, рвались изображать медведицу, — улыбнулась я.

— Наоборот, — возразила Аня, — никто не хотел,

она же сердитая. Пришлось привлекать Василия. А ее медвежата вредные ябеды, поэтому их мы вообще вычеркнули. Вместо них у нас белые лебеди, которые Машу спасают и уносят в корзинке.

Я опешила. Интересно, где креативные педагогиписательницы разыскали плетеную емкость, куда поместится пышнотелая Анна Семеновна? Взяли напрокат гондолу, которую подвешивают к гигантским воздушным шарам?

Из коридора раздалось дребезжание.

— Первый звонок! — засуетилась «Машенька» и умчалась.

Валентина Васильевна сложила ладони домиком:

— Лампа, дорогая, спектакль длится всего полчаса! Поддержите Кису!

— Хорошо, — согласилась я и направилась в зал.

ГЛАВА 2

Представление действительно закончилось быстро, но после него пришлось переодевать Кису. Покинула детский центр я лишь в одиннадцать и побежала на парковку за своей машиной, одновременно пытаясь связаться с Ниной Феликсовной Зуевой. Как назло, та не снимала трубку. Я уже хотела положить телефон в карман, но он вдруг зазвонил, и на дисплее высветилось «Вадим». Меня разыскивал сын Нины.

— Ты где? — забыв поздороваться, спросил он.

— В пробке застряла, — жалобно соврала я.

— На дорогах беда, — посетовал парень. — Ладно, дуй прямо к заказчику, не заезжай в офис. Улица Новодальская, дом шесть. Успеешь к половине двенадцатого?

— Мчусь во весь опор, — пообещала я, радуясь